
© Н.В. ДРОЖАЩИХ

ndro2004@rambler.ru

УДК 811'42(091)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются перспективы диахронического дискурс-анализа в древнеанглийском языке, выявляется специфика лингвистической организации дискурсивных практик в англосаксонской образовательной культуре.

SUMMARY. The author seeks to analyse the prospects of application of a diachronic discourse-analysis with regard to English educational documents with special reference to identification and description of culture specific discursive practices.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Диахронический дискурс-анализ, образовательный дискурс, дискурсивная практика.

KEY WORDS. Diachronic discourse-analysis, educational discourse, discursive practice.

Объект настоящей статьи — механизмы формирования англосаксонского образовательного дискурса (VII-XI вв.). Предмет статьи — лингвистическая составляющая дискурсивных практик, используемых в образовательном процессе. Цель статьи — определить доминирующие дискурсивные образовательные практики в англосаксонском обществе указанного периода. Исследование проводится с позиций диахронического дискурс-анализа (Brinton, L.J., Fludernik, M., Givón, T., Jacobs, A., Jucker, A.H.). В качестве материала послужил корпус микроконтекстов в количестве 1000 единиц, собранных из древнеанглийских и латинских источников, регулирующих или описывающих образовательный процесс. Документы представлены в сборнике A.F. Leach. *Educational Charters and Documents 598 to 1909* [1]. Хотя базовые составляющие образовательного дискурса рассматриваются в работах отечественных и зарубежных авторов (Карасик В.И., Леонтьев А.А., Михальская А.К., Gillard, D., Hodgeson, G., Leach, A.F., Manen, M.V., Perschar, J.L., Van der Wal), специфика становления англосаксонского образовательного дискурса не была предметом детального рассмотрения. Между тем институциональный каркас образовательных практик — коммуникативных вербализованных действий, относящихся к сфере образования и обучения, формируется в рамках определенного социально-политического режима и отражает культуру, ценности и целевые установки лиц, принимающих институциональные решения в конкретный исторический период. Предпринятое исследование позволяет критически осмыслить опыт гибридизации социальных практик в сфере образования.

Образовательный дискурс ранней эпохи как совокупность текстов содержит *суперструктуру* — сеть взаимосвязей одного дискурса с другими, *макрострук-*

туру — обобщенное описание основного содержания дискурса и *микроструктуру* — совокупность лингвистических составляющих, обуславливающих реализацию дискурсивных пассажей, нарративных схем и коммуникативных ходов (Т.А. ван Дейк, А.А. Кибрик, У. Лабов, А.А. Романов). Макроструктура образовательного дискурса объединена единой темой создания школ на базе соборов и монастырей и установления правил их функционирования. В качестве суперструктуры выступают пересекающиеся нарративные схемы религиозного, юридического (законодательного, административного) и дидактического дискурсов.

В центре образовательного дискурса находятся тексты религиозного характера, в рамках которых складываются подязыки педагогического общения и дидактического наставления. Последние носят институциональный *нравственно-регламентирующий* и общекультурный *просветительский* характер. Тексты, опирающиеся на истины Священного Писания, включают документальные хроники, образцы духовной мысли англосаксов, эпистолярное наследие духовенства, грамматики и диалоги («Англосаксонская хроника», «Церковная история английского народа» Беда Достопочтенного, «Забота пастыря», «Беседа» аббата Эльфрика, «Англо-латинская грамматика» Эльфрика, труды Алкуина). Данные тексты функционируют в открытом пространстве юридических текстов, определяющих и регулирующих правовую и деловую сторону образования, и включают королевские законы, каноны, уставы, грамоты («Образовательные каноны», «Законы Эдгара»), своды гражданского и церковного права («Законы Инэ», «Законы Альфреда»), постановления церковных соборов, декреты, предоставление привилегий.

Нарративные схемы религиозного образовательного дискурса включают описательные и эпидейктические пассажи, повествующие о деятельности религиозных просветителей Англии, и разворачиваются как последовательности коммуникативных ходов: дескриптивов (характеристик-оценок монарха, просветителя, учителя), нарративов (деяний, служащих утверждению основ веры), регламентивов (норм истинного пути). По свидетельству Беда Достопочтенного, в 631 г. была образована школа в Восточной Англии: ... Sigeberht ... Wæs he god man ond æfest ... ond he scole gesette, in þære sneohtas ond geonge men tydde ond lærde wæron; ond him fultmade Felix se biscop, þone he of Cent onfeng. Gesette he magistras ond lare æfter Contwara þeawe ... *Сигберхт ... был добрым и благочестивым человеком ... и он основал школу, в которой бы мальчики и молодые люди учились и воспитывались; и ему помогал епископ Феликс, которого он взял из Кента. Он назначил наставников и учителей по кентским традициям* [2]. Поскольку образовательная политика Англии VI-VII в. формируется в условиях отсутствия школы как социального института, она рассматривается как непосредственное продолжение клерикальной традиции. По всей видимости, впервые школа в стране была введена еще раньше, вместе с установлением церкви в Кентерберии (598 г.) по образцу грамматических и риторических школ в Римской империи. Впоследствии кентские традиции были продолжены и укреплены. Светское образование той эпохи являлось продуктом религиозного образования, школа — проводником идей церкви, а учитель — религиозным деятелем [1; xii]. Основной задачей обучения была подготовка священников и монахов. Согласно постановлению папы Евгения II на Соборе 826 г., грамматические школы являются обязательными для основания, поскольку в них декларируются и ма-

нифестируются заповеди Божьи [3; 20-21]. Фигура учителя англосаксонской эпохи является очень значимой. В «Книге религиозных законов» в разделе «О школах при церквях» указывается, что *образованный человек должен сиять, как небесный свод, а те, кто обучил и наставил многих на путь истины, будут вечно сиять как звезды* [1; 36-37]. Языковые средства выражения коммуникативных ходов включают эпитеты, сравнения, аллюзии, глаголы в прошедшем времени, предикаты с образовательной семантикой: дескриптивы (*добрый, благочестивый человек; образованный человек — небесный свод, наставники многих — вечно сияют как звезды*), нарративы (*основал школу, назначил наставников*), регламентивы (*учиться и воспитываться, по кентским традициям; обучить и наставить на путь истины*).

Нарративные схемы законодательного и административного образовательного дискурса включают директивно-регламентирующие пассажи, предписывающие образование и обучение детей и молодых людей, и разворачиваются как последовательности инструктивов-предписаний (ср. структуры с глаголом *læran* в «Законах Эдгара»): 11. And we læraþ þæt preosta gehwilc toecan lare leornige hand-cræft georne. 12. And we læraþ þæt ænig gelæred preost ne scænde þone samlæredan, ac gebete hine gif he bet cunne. 17. And we læraþ þæt ælc cristen man his bearn to cristendome geornlice wænige and him Pater noster and Credon tæce. 22. And we læraþ þæt ælc man leornige that he cunne Pater noster and Credon, be þem þe he wille <...> husles wurþe beon. Forþam he ne biþ wel cristen þe þæt geleornian nele; ne he nah mid rihte opres mannes to onfonne æt fulluhte, ne æt biscopes handa rede þæt ne cann: ær he hit geleornige. 51. And we læraþ þæt preostas geoguþe geornlice læran, and to cræftan teon þæt hi ciric-fultum habban 11. И мы предписываем, чтобы каждый епископ в дополнение к учению усердно изучал ремесло. 12. И мы предписываем, чтобы ни один сведущий епископ не стыдил бы несведущего, но исправлял его, если знает лучше. 17. И мы предписываем, чтобы каждый христианин усердно приучал своих детей к Христианству и учил их Pater Noster и Credo. 22. И мы предписываем, чтобы каждый человек учился, чтобы знать Pater Noster и Credo <...> если он желает <...> быть достойным Евхаристии. Потому что он не истинный христианин, если не учит молитвы; и не может тот, кто знает молитвы, по праву допустить к крещению или к епископу того человека, кто не выучил их. 51. И мы предписываем, чтобы священники молодых людей старательно учили и сподвигли их к ремеслам, чтобы они церковную поддержку имели [4; 34-35].

Ученики обучаются грамматике, риторике, диалектике, арифметике, геометрии, астрономии, музыке, богословию во внутренних школах в монастырях и при соборах для занятия соборных должностей; внешние школы дают обучение более общего характера. Обучение длится долго: оно *не может быть освоено за короткий промежуток времени малыми усилиями* [5; 8-10]. Лишь в этом случае в английском народе можно найти источник добродетели и духовного учения, откуда жаждущие могут брать все, что желает их душа [6].

В 893 г. Альфред Великий рекомендует перевести церковные книги на английский язык и указывает высший ранг учащегося: ... *me þyncþ betre ... þæt we eac sumæ bec ... on þæt hæт geþiode wenden ... ond ge don ... þæt[te] eall sio giogup*

þe nu is on Angelcynne friora monna ... sien to liornunga oþfæste ... oþ þone first þe hie wel cunnen Englisc gewrit arædan: lære mon sibþan furþur on Lædengeþiode þa þe mon furþor læran wille ond to hieran hade don will ... *мне думается, было бы лучше, если бы мы также перевели некоторые из этих книг ... и если бы мы сделали так, чтобы вся молодежь вольных людей Англии ... начала бы учиться, пока они не смогут читать на английском; а после пусть продолжают учение и изучают латынь и достигают высшего ранга* [7; 22-24].

Образование не сводится к ученику и школе: обучаются и учатся духовные и светские люди разного возраста, имеющие средства. Для них существуют «табели о рангах». Усердно занимающийся ученик может достичь высшего ранга, быть посвящен в сан, служить Христу и быть достойным оказанной чести [8; 52-55].

Оценочно-регламентирующие пассажи представлены дескриптивами-регламентивами, выраженными эпитетами, метафорой, определительными прилагательными: *сведуций / несведуций епископ, истинный христианин, тот, кто знает / не знает молитвы, достойный Евхаристии, достойный чести, источник добродетели и духовного учения, высший ранг*.

Нарративные схемы собственно дидактического дискурса, т.е. обучающие беседы-диалоги учителя англосаксонской эпохи отражают динамику взаимодействия основных субъектов образования и содержат директивно-регламентирующие, инструктивно-разъяснительные, информативные и аргументативные пассажи. Дидактический дискурс функционирует благодаря фиксации значений вокруг базового смысла, выраженного в многозначных предикатах *tæcan* и *læran* — центральных для понимания семантики учения и образования в целом [9]. Данные глаголы выражают директивную семантику — предписывать, направлять ум с помощью наставлений или доказательств, показывать путь, направление, советовать, проповедовать; семантику предложения — предлагать; аргументатива — учить догматам, преподавать религиозные учения, убеждать; репрезентатива — представлять, передавать знания, информировать. Многочисленные инструктивы-запреты, выраженные отрицательными формами глагола, связаны с нарушением дисциплины учащимися: нельзя подсматривать в книгу, в хоре нельзя смотреть на других, разговаривать, ходить по помещению, если не разрешает учитель [10].

Вокруг этих смыслов упорядочиваются и приобретают свое значение другие знаки. Цель обучения, по Альдхельму Малмсберийскому, связана со сферой духовного — это *раскрытие тайны предметов с помощью продолжительных и постоянных упражнений* [5; 8-10].

Важнейшими субъектами процесса обучения являются *læreōw учитель, проповедник, lærestre учительница, воспитательница, наставница, lār-smiþ мудрый человек, советник, heāh-leornere наставник, magister учитель и discipul ученик*. Базовые номинации учителя восходят к многозначным глаголам *læran* и *tæcan* (< герм. *taikjan показывать). Глагол *leornian учиться, приобретать знания* означает противоположный, но взаимосвязанный процесс в цепи *учить — учиться*. Сам учитель *учится*: *Lange sceal leornian se pe læran sceal долго должен учиться тот, кто должен учить* [9]. Учитель *tæhþ rihtwisnyse учит добродетели; tæcþ of Lédene on Englisc учит переводу с*

латыни на английский; убеждает, предписывает, наставляет, проповедует: *Ic lāre я убеждаю; Ðú lārst ús ты учишь нас; Wé lāraþ ðæt ... мы предписываем, чтобы; ... Agustinus Brytta biscopas lārde and monade ... Августин епископов бриттов учил и наставлял; Leóde lārde on lífes weg наставлял людей на путь жизни; mæssepreostas sceolan heora scriftbéc mid rihte tæcan and lāran священники должны покаянные книги (пособия для исповедников — прим. авт.) правильно преподавать и проповедовать [9].*

Разнообразные коммуникативные ходы учащихся — инъюнктивы-предложения, просьбы (*О, Учитель, научи нас говорить правильно*), интеррогативы-запросы (*говори доступно*), регламентивы-бехабитивы (*правильное обучение*) отражены в тексте «Беседы» аббата Эльфрика о пользе профессий [11; 36-48]. «Правильное» обучение включает правильную речь, доступный язык и мягкое наказание: *hwæt rece we hwæt we sprecan buton hit riht spræc sy and behefe næs idel oþþe fracod? Для чего заботиться нам о том, что говорить, лишь бы было это правильно и надлежаще, нежели бессмысленно и неподобающе?; leofre ys us beon beswungen for lare þænne hit ne cunnan ac we witan þe bilewitne wesan and nellan onbelæden swincgla us buton þu bi to-genydd fram us Благо для нас быть наказанными розгами для учения, нежели не знать учения, но мы знаем, что ты милосерден и не хочешь наказывать нас, если только не будешь вынужден (нами же); sprec us æfter urum andgyte þæt we magon understandan þa þing þe þu sprecst; ... næs swa deoplice говори нам соответственно нашему пониманию, чтобы мы могли понять то, что ты говоришь ... не так глубоко [1; 38, 44]. Правильная и надлежащая речь противопоставляется пустой, глупой, бессвязной (idel) и непристойной (fracod) речи и связана с нормами англосаксонского общества, включающими понятия *правильный, должный, надлежащий, добродетельный, истинный, благочестивый, праведный, справедливый, честный, неподкупный*.*

Беседы-диалоги, как правило, включают инструктивы-наставления нравственно-регламентирующего характера, выраженные лексемами с семантикой *долженствования, совета, помощи*: *eala geferan and gode wyrhtan uton towurpon hwætlicor þas geflitu and sy sibb and geþwærnyss between us and framige urum gehwylcum opron on cræfte hys ... and þis geþeht ic sylle eallum wyrhtum þæt anra gehwylc cræft his geornlice begange forþam se þe cræft his forlæt he byþ forlæten fram þam cræfte swa hwæðer þu sy swa mæsseprest swa munuc swa ceorl swa kempa bega oþþe behwyrf þe sylfne on þisum and beo þæt þu eart forþam micel hynd and sceamu hyt is menn nelle wesan þæt þæt he ys and þæt þe he wesan sceal О, все вы хорошие товарищи и хорошие работники, давайте закончим это рассуждение и обретем мир и согласие между собой, и пусть каждый помогает другому в его профессии ... И этот совет я даю всем работникам, что каждый из них должен делать свою работу настолько хорошо, насколько он может, а человек, который ею пренебрегает, ее лишается. Будь ты священник, или монах, или мирянин, или воин, обратись к своему делу, и будь тем, кто ты есть, для человека большая потеря и стыд не быть тем, кто он есть и кем ему следует быть [1; 42].*

Итак, образовательный дискурс англосаксонского периода конструируется как открытая система, элементы которой формируют единый институциональный смысл нравственного воспитания. Механизмами формирования образовательного дискурса выступают цели, стратегии, интеракции крупных институциональных сообществ — церкви, государства, клерикальных групп. Дискурсивные практики образовательного англосаксонского дискурса формируются на пересечении религиозного, юридического (законодательного, административного) и дидактического дискурсов и связанных с ними подъязыков и характеризуются гибридностью педагогических действий.

В целом гибридизация образовательного дискурса влияет на реализацию директивных, инструктивных, разъяснительных, информативных, аргументативных практик *нравственно-регламентирующего* и *просветительского* характера, которые легитимизируются в коммуникативных событиях посредством языковых структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. 582 p.
2. The Old English version of Bede's Ecclesiastical History of the English People. Vol. 2. L.: Pub. For the Early English Text Society by N. Trübner and Co., 1890. 488 p.
3. Canon Law orders bishops to provide Grammar Schools. 826 // Leach A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 20-21.
4. King Edgar's Canons. c. 960 // Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 34-35.
5. Aldhelm's Studies. c. 680 // Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 8-10.
6. Ex-Schoolmaster Alcuin recommends Eanbald II, Archbishop of York, to separate the Grammar, Song and Writing Schools. 796 // Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 18-19.
7. State of Education in England in 871 and c. 893 // Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 22-24.
8. The Rank of a Scholar. c. 1029-60 // Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 52-55.
9. Bosworth, J., Toller, T. An Anglo-Saxon Dictionary. N.Y.: Oxford University Press, 1996. 1302 p.
10. Waltham Holy Cross College School. 1060-1077. The Foundation by Earl Harold, 3 May, 1060 // Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 52-58.
11. Aelfric's Colloquy. 1005 // Leach, A.F. Educational Charters and Documents 598 to 1909. Cambridge: At the University Press, 1911. P. 36-48.